

В этом мире, где экология катится в пропасть, небо становится всё более серым и хмурым. Трудно даже представить, каким оно было прежде — чистым и лазурным. В этом месте, ещё более мрачном и лишенном солнечного света, чем внешний мир, раздавался раздражающий грохот, лишь усиливавший всеобщее недовольство.

— Черт возьми, мы торчим в этой дыре уже столько времени, когда же нам позволят выбраться отсюда?!

— Прикуси язык, — отозвался другой голос. — Нам еще повезло, что удалось найти такое укрытие. Сиди тихо и жди, пока старейшины всё обсудят.

— Плевать я хотел на этих старейшин! Это просто кучка чинуш, которые командуют учеными, вот и всё их величие. Подумаешь, великое дело! Презирают роботов, а сами же ими пользуются. По-моему, все их разговоры о том, чтобы вернуть человечеству мир — лишь прикрытие. На самом деле они просто хотят прибрать власть к рукам.

— Тише ты, не ори! Услышат же стражники.

— Ну и пусть слышат! Что они мне сделают? Убьют? Раз уж они творят такие дела, то пусть будут готовы выслушать правду. Говорят о возвращении мира, а по мне, так под началом этого робота жилось куда лучше. Ты посмотри, как живут те люди, что сдались ей, и посмотри на нас! Черт, я четыре дня крошки во рту не держал, в животе только злость да вкус гнилых грибов, которые я жевал четыре дня назад. И после этого они еще заставляют меня вкалывать как проклятого? Совсем за скот держат!

— Еды не хватает, а дома разъедены кислотными дождями. Эта база — наше последнее пристанище, ты должен...

— Так иди и сдайся им!

Каянь, которая и без того была в ярости из-за того, что начальство отправило её надзирать за строительством жилья, пострадавшего от кислотных дождей, чувствовала себя изгоем. Внутри неё klokотал гнев, которому не находилось выхода, а тут еще эти двое на стройплощадке. Каянь всегда отличалась вспыльчивым нравом, и эти разговоры стали последней каплей.

Ради короткой передышки и относительного спокойствия на базе её прекрасный, словно ангел, Гунсунь Цяньшо пожертвовала собой. А эти типы, вместо того чтобы ценить это, только и делают, что сплетничают, как бабы на базаре. Они жалуются на тяготы строительства, думая лишь о себе, и даже не задумываются о других. Разве они достойны той жертвы, что принесла Цяньшо?

От возмущения Каянь не выдержала. Она выхватила пистолет и направила черное дуло прямо в нос горластому мужчине.

— Иди и сдавайся, раз такой смелый! Я тебя не держу, трус!

— Лейтенант, он просто шутит, не принимайте близко к сердцу! — увидев, что Каянь, известная своим взрывным характером, наставила на него оружие, мужчина от страха потерял дар речи и побледнел. Его напарник, поборов оторопь, поспешил встать между ними, дрожа всем телом. — Лейтенант, у него сегодня просто помутилось в голове. Это всё проклятый кислотный дождь, кислород в мозгу заканчивается, вот и замкнуло. Не принимайте его слова всерьез!

— Таким трусам место в кислотном дожде, а не здесь. Они только переводят еду и воду, — Каянь оставалась непреклонной. Она нажала на курок, холодно глядя на мужчину, у которого от страха подкосились ноги. — Повтори. Скажи еще раз то, что только что сболтнул. И если повторишь, я лично разрешу тебе сдать это проклятому роботу.

— Госпожа лейтенант...

— Каянь, что ты делаешь? Запугивание мирных жителей — не подобает офицеру наших сил самообороны.

Видя, что Каянь вот-вот взведет курок, Цинь Мо, только что подошедший со стороны базы, быстро перехватил ствол её пистолета. Затем он обернулся к двум бледным, полуживым от страха мужчинам и слегка улыбнулся:

— Чего стоите? Хотите проверить точность стрельбы лейтенанта?

— Спасибо, капитан! — в один голос воскликнули они и, спотыкаясь, бросились наутек, даже не забрав положенную им порцию воды.

— Ладно, молчу. Я знаю, что должна терпеть. Жду, пока Цяньшо добудет то, что нужно.

Каянь, чье оружие всё еще удерживал Цинь Мо, подняла руки и процедила сквозь зубы. Найти выход для ярости было негде, да и перед этим мужчиной, чья боевая эффективность уступала лишь Цяньшо, её шансы были равны нулю.

Ей пришлось подавить клокотавший внутри гнев. Она смирив взглядом этого странного человека, чья внешность и манера одеваться всегда казались ей чужаковатыми.

— Разве главный старейшина не приказал тебе надзирать за другим участком? Какого черта ты здесь делаешь?

— Старейшина только что велел мне вместе с тобой отправиться на поиски Гунсунь Цяньшо, — Цинь Мо не обратил внимания на её грубость. Он улыбнулся, и в этот момент в нём проступила утонченность британского джентльмена — образ, который исчез столетия назад и был знаком

Каянь лишь по историческим книгам. Его костюм радиационной защиты был переделан так, что напоминал модный плащ из журналов многовековой давности.

— Правда? Разве старейшины не запрещали нам контактировать с ней? Или он меняет решения быстрее, чем эта проклятая погода? — Каянь одновременно обрадовалась и засомневалась. Она убрала пистолет, который Цинь Мо наконец отпустил, и пристально посмотрела ему в глаза.

— Запасы на базе истощаются. Полагаю, он начал нервничать, — туманно ответил Цинь Мо и, улыбнувшись, развернулся. — Скоро мы отправимся к Гунсунь Цяньшо. Приведи здесь всё в порядок, увидимся в условленном месте.

— ...Хорошо.

Каянь смотрела ему вслед, хмурясь. Этот человек всегда действовал в одиночку, окутанный ореолом таинственности. Почему на этот раз он решил взять её с собой? И этот костюм... ей казалось, что она уже видела подобное. Будто кто-то рядом с ней носил защиту из такого же материала.

Но кто это был?

Каянь постучала себя по голове, сетуя на плохую память, и тряхнула головой, отбрасывая мысли. Предстоящая встреча с любимой Цяньшо наполняла сердце радостью.

Цяньшо, в этот раз ты обязательно должна вернуться со мной на базу.

— Детали новые, но программа дала сбой, ничего не выходит. Есть два пути, хочешь услышать? Эй, алло, ты меня вообще слушаешь?!

Цинь Ли с силой постучала по столу и помахала рукой перед лицом человека, который, подперев щеку рукой, погрузился в глубокие раздумья, словно герой старинной картины.

— Вернись в реальность!

— Прости, на чем мы остановились?

— Не думай, что сможешь откупиться притворством.

Цинь Ли недовольно закатила глаза и, вооружившись электронным пером, ткнула им в лицо, которое казалось произведением искусства.

— Сюаньюань Ян, ты переходишь все границы. Как можно отвлекаться в такой момент? Сейчас те люди... тьфу, эти бесстыжие люди, тьфу, тьфу, тьфу!

— Не мучай себя, — глядя на неё, Сюаньюань Ян впервые за долгое время слегка улыбнулась. Её молодая помощница, несмотря на исполнительность, была невероятно упрямой, прямо как ребенок. — Ты ведь сама человек. Ругая их, ты ругаешь и себя.

— А когда они ругали тебя, они об этом думали?! — Цинь Ли всё еще злилась. Она убрала перо и начала яростно тыкать в виртуальный экран, словно это были лица тех, кого она ненавидела.

— Потому что я — робот, — Сюаньюань Ян подперла подбородок и усмехнулась, лукаво прищурив глаза. — И разве ты сама недавно не ругала меня? Разве ты не должна радоваться, что они ругают меня, а не называешь их бесстыжими?

— Ты сама сказала, что ты робот, вот и не понимаешь! — стоило завести об этом речь, как Цинь Ли пришла в возбуждение. Она увидела холодный блеск металла на руке Сюаньюань Ян и вспыхнула: — Даже у высокоинтеллектуальных роботов эмоциональный интеллект выше твоего! Проклятый робот, ты собираешься слушать меня или нет?

— Прости. Слушаю, — Сюаньюань Ян уже привыкла к резким перепадам настроения своей помощницы.

Цинь Ли не стала тратить слова попусту и открыла виртуальный экран. Как только включилось питание от солнечных батарей, на мониторе появилось изображение обнаженного женского тела. Если бы это было обычное тело, еще куда ни шло, но лицо женщины было ей до боли знакомо.

— Кхм, это... пожалуй, не стоит, — Сюаньюань Ян отвела взгляд, не зная, куда деть глаза. — Ты бы хоть... прикрыла интимные места цензурой.

— Чего ты боишься? Ты что, не видела? К тому же, я проявила деликатность и не стала использовать версию в высоком разрешении, — ворчала Цинь Ли, но все-таки наложила мозаику на лицо на снимке. — Ну что, теперь, когда ты наигралась в невинность, можем поговорить?

Сюаньюань Ян:

— ...Говори.

— Как я уже сказала, детали в порядке, но программа выдает ошибки. Судя по предоставленным тобой данным, это не дефект самой машины. Значит, кто-то внедрил вирус или насильно изменил код. Я...

— Я знаю. Цинь Ли, мне нужно решение, — перебила её Сюаньюань Ян, в голосе которой звучало разочарование. — Столько времени прошло, неужели до сих пор нет способа это исправить?

— Заткнись, ты, любительница перебивать! Слушай меня, — Цинь Ли стала необычайно серьезной. Она указала на отредактированное фото на экране. — Есть только один способ решить эту проблему.

<http://bllate.org/book/21668/2235599>